

Прелюдии

исфа

Габриэль

Селена

Габриэль Сегула

Пленник игры

«Автор»

2026

Сегула Г.

Пленник игры / Г. Сегула — «Автор», 2026

Скучная, серая и безликая реальность, в которой ты никто. Алекс ее ненавидел и сбегал в любимые игры. Однажды таинственный незнакомец дал ему диск. Один клик и вот уже он идет по пути в Хамунаптру бок о бок с верным единорогом. Цель проста: собери предметы, спаси принцессу и дойди до города. Но стоит ли идти до конца, если каждый шаг – путь к падению? Важен ли приз, когда ты уже получил все о чем мечтал? А если цена победы – душа? Готовы отправиться в путешествие, где все не то, чем кажется, а смерть подстерегает за каждым поворотом? И лишь пески хранят слезы тех, кто дошел до конца?

© Сегула Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
«Кто ты в этом мире?»	6
«Лес иллюзий»	8
«Долина страха»	10
«Город–призрак»	12
«Пустынные лабиринты Зархии»	13
«Океан Смерти»	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Габриэль Сегула

Пленник игры

Пролог

Больше всего на свете Алекс любил играть в компьютерные игры. У него были RPG, шутеры, стратегии, хорроры – целая вселенная на жестком диске. В играх он всегда знал, что делать: прокачать навыки, собрать артефакт, победить босса. А вот в школе «квест» под названием «жить как все» никак не проходил. Двойки сыпались чаще, чем лут с боссов, а уровень «социализация» намертво застрял на нуле. Зато в игре он мог быть кем угодно: героем, стратегом, спасителем галактики и даже повелителем. Только не самим собой...

Уроки в школе закончились рано, и Алекс возвращался домой, когда к нему подошел незнакомец, будто по сценарию квеста, который он еще не успел запустить. На нем был длинный темный плащ, а лицо скрывала тень от шляпы. Он не представился, не улыбнулся, а просто вложил в его ладонь холодный диск.

– Любишь компьютерные игры? – спросил он.

Алекс кивнул, с любопытством разглядывая диск.

– Тогда эта игра для тебя.

– А где название игры? – вскинув бровь, Алекс с вызовом посмотрел на незнакомца.

– Я думал, что для такого профи, как ты, такие мелочи не важны, – голос незнакомца звучал безразлично. – Но, если не хочешь, отдам другому.

– Я не говорил этого.

– Тогда она твоя, – усмехнувшись, незнакомец повернулся.

Алекс еще раз посмотрел на диск: тяжелый, гладкий, будто выточенный из черного камня. Когда он поднял взгляд... незнакомца уже не было. Ни следа. Ни звука шагов на асфальте. Никого. Будто его и не было.

Он пожал плечами.

– Это же просто игра... Что может случиться?

Придя домой, Алекс бросил рюкзак на пол и сразу сел за компьютер.

Он не включил любимую игру, не проверил сообщения, а сразу полез в рюкзак, будто боялся, что диск исчезнет, если промедлит.

Достав, он долго вертел его в руках: гладкий, тяжелый, без названия, без логотипа. Только тонкая золотая вязь иероглифов по краю.

Вздыхнув, Алекс вставил диск в дисковод.

Через несколько секунд на экране вспыхнуло:

«Загрузка...»

А затем медленно, словно проступающие на камне древние письмена:

«Хамунаптра зовет тех, кто осмелится дойти до конца»

«Кто ты в этом мире?»

Монитор потух.

На мгновение воцарилась тишина. Только тиканье часов в комнате и доносящийся сквозь закрытое окно шум машин. А потом – яркая вспышка.

Перед Алексом развернулось черное пространство. В центре появился песчаный вихрь и тут же исчез, оставив лишь вопрос:

«Кто ты в этом мире?»

Ни приветствия. Ни инструкций. Только этот вопрос и три силуэта, медленно вырастающие из песка, сыпавшегося сверху:

Воин. Лучник. Маг.

Алекс усмехнулся. «Ну это же просто.» Он потянулся к мышке, но едва курсор, в виде песочных часов, дрогнул, как монитор мигнул. Из динамиков донесся тихий шепот, словно поющие пески:

«Выбор... уже сделан»

Алекс замер. А игра уже начала писать его историю в Книге Хроник.

Выбор внешности

Перед Алексом всплыло вырезанное из обсидиана зеркало, в котором отражался силуэт тени, ожидающей, когда ей придадут форму.

«Белые короткие волосы. Желтые глаза», – подумал он, вспомнив, как в одной игре выбрал такой облик. «Выглядел идеально.»

Он не знал, почему именно так... но палец сам навел курсор на нужные черты.

Зеркало дрогнуло. Отражение улыбнулось – чуть раньше, чем он.

Выбор оружия

В воздухе висели три вида оружия: меч и щит, лук со стрелами, два кинжала с иероглифами на лезвиях.

– Если бы я знал, что ждет меня впереди, – пробормотал Алекс, – то легко выбрал бы оружие. А так... придется действовать наугад.

Но рука потянулась к кинжалам, словно вспомнила их вес и холод стали.

«Требование сына», – мелькнуло в голове, и он усмехнулся. «Стоп! Какого еще.. сына?»

Выбор брони

Кожа. Кольчуга. Доспехи.

– Ну с этим проблем нет, – сказал он вслух, как будто его кто-то слушал. – Кольчуга легче и мобильней, чем доспехи, и надежней кожи.

Игра не возражала. Просто облачила его в звонкую тень металла. Только в ушах зазвенело, словно тысячи цепей шептали: *«Беги... тебе нигде не спрятаться».*

Выбор навыков

Перед ним раскрылся свиток с пятью печатями.

– Естественно, медитация и алхимия, – пробормотал Алекс. – Куда же без них.

Он колебался между «идентификацией существ» и «нейтрализацией ловушек», но вспомнил игру, где на каждом шагу были ловушки, и выбрал второе.

А «ремонт предмета» взял на всякий случай, вдруг кинжалы сломаются?

Свиток вспыхнул. Четыре печати закрылись. Пятая... осталась открытой.

«Отложу для следующего раза», – подумал он. Но не во всех играх бывает *«следующий раз»*.

Выбор лошади

Из песка выступили три силуэта: обычная лошадь, пегас с крыльями из пыли, единорог с рогом, светящимся, как луна над Нилом.

– Кто же лучше и полезней? – Алекс почесал затылок. – Пегас быстрее... но единорог может быть полезнее.

Он вздохнул.

– Ладно, возьму единорога. Если что в следующий раз выберу пегаса.

В тот же миг пегас рассыпался в прах. А единорог склонил голову, и кончик его рога на мгновение вспыхнул, словно знак, понятный только игре.

– Теперь можно начинать.

Монитор на мгновение погас. Первые песчинки, рассыпавшиеся по экрану, напоминали звездное небо: холодное, далекое и безмолвное. Но тут поднялся ветер. Песчаная завеса закружилась, и сквозь нее начали проступать очертания первой локации: искривленные деревья, туман у земли, тропа, ведущая в никуда.

Алекс улыбнулся. Его путь начался. Но не знал он только одного: не каждый путь ведет к победе. Есть те, что не заканчиваются никогда.

«Лес иллюзий»

– Иллюзии? – пробормотал Алекс, глядя на туман, стелющийся между деревьями. – Наверное, это для того, чтобы я научился отличать обман от правды.

Он усмехнулся.

– Эта игра начинает мне нравиться.

Вскочив на единорога, он гордо въехал под своды леса. Ветви сомкнулись над его головой, словно навсегда спрятав от него небо.

– Пока не вижу ничего особенного... – сказал он вслух, цепляясь за привычку разговаривать с самим собой. – Может, иллюзии появятся, когда мы углубимся.

Но чем дальше они шли, тем тише становилось вокруг. Даже копыта единорога перестали стучать, будто лес поглощал все звуки. Тени удлиннились, хотя солнце еще не село. А потом... наступила ночь. Не постепенно, а внезапно, как будто кто-то решил выключить свет.

Алекс слез с единорога и начал разбивать лагерь. Костер упрямо не хотел разгораться и огонь гас, едва касался хвороста.

– Ну и ладно, – раздраженно проворчал он. – Главное, чтобы до утра не беспокоили...

Его разбудило ржание. Резкое и испуганное. Он тут же вскочил. На краю поляны, в бледном свете луны, к единорогу медленно приближались фигуры. Оборванные, шатающиеся и с пустыми глазницами.

Зомби.

Алекс схватил кинжалы и шагнул вперед. Он подошел к ближайшему из них и вонзил лезвие ему в грудь... и тот растворился, как дым. Но через мгновение восстал: целый, невредимый и без единой раны.

– А, понятно, – облегченно выдохнул Алекс, опуская руки. – Это иллюзия.

Он повернулся к костру, который чудом еще не погас.

– Значит, можно спать дальше.

Сделав всего один шаг, он замер. *Может, и я тоже... как и весь мир... лишь иллюзия?*

Он уже почти добрался до своего спального места, как вдруг замер. Один из зомби наткнулся на дерево – и обошел его.

– Он... не прошел сквозь?! – сердце ушло в пятки. – Это не иллюзия!

Кинжалы в его руках стали тяжелее, и он рванул вперед.

Зомби не кричали. Не рычали. Просто шли: медленно и неотвратно. Алекс рубил без пощады. Одного. Второго. Третьего. Каждый падал с глухим стоном: слишком настоящим, плотским и пугающе живым.

Когда наконец рухнул последний, Алекс стоял, тяжело дыша, с дрожью в пальцах.

– Надо быть осторожнее, – прошептал он, вытирая лезвия о рукав. – Не хотелось бы закончить игру, едва начав.

Рассвет подкрался незаметно и тихо: без пения птиц, без росы. Просто серый свет просочился между деревьями, как вода. Алекс потушил остатки костра, вскочил на единорога и двинулся вперед. Но едва они проехали несколько сотен шагов, как дорогу им преградило чудовище.

Огромный дракон, чешуя которого отливала бронзой. Он лениво лежал на тропе, свернувшись клубком. Лишь глаза, сверкающие двумя угольками, говорили, что он заметил вторженца.

– Наверное, это еще одна иллюзия, – сказал Алекс, но его голос неожиданно дрогнул. – А что, если... нет?

Он оглянулся. Под ногами лежал камень. Он поднял его. Замер. И, кивнув самому себе, швырнул. Камень прошел сквозь дракона, будто сквозь дым.

– Понятно, – облегченно выдохнул он, чувствуя, как спадает напряжение. – Иллюзия.
Он погладил единорога по шее.

– Пора выбираться из этого леса.

И будто в ответ на его просьбу деревья внезапно расступились. Перед ними открылась долина: широкая, пустая и подозрительно тихая. Но где-то вдалеке тихо зашипела змея.

«Долина страха»

– Догадываюсь, чему я здесь научусь... – пробормотал Алекс, глянув на равнину, утопающую в высокой, шелестящей траве.

Оглядываясь по сторонам, он осторожно въехал в долину. Воздух был плотным, как стоячая вода. Даже ветер боялся лишней раз пошевелиться.

Внезапно единорог резко остановился и встал на дыбы. Алекс чудом удержался в седле. Наклонившись, он погладил зверя по шее, шепча успокаивающие слова. Но едва он выпрямился...

Безмолвный крик застрял у него в горле.

Перед ним, в двух шагах, стояла гигантская кобра. Ее чешуя переливалась, как песок на ветру, но не твердая, а живая и текучая. Глаза: два черных зеркала, в которых отражался не он, а маленький мальчик из детского сада, дрожащий над упавшей веткой, за которую он принял змею. С того дня Алекс панически боялся змей.

И вот она – снова.

Но змея исчезла так же внезапно, как и появилась.

– Ненавижу змей! – вырвалось у него. – Знал бы, что они здесь будут, никогда бы не притронулся к этому проклятому диску!

Но было уже поздно.

Всю дорогу их сопровождали мелкие змеи: одни скользили в высокой траве, едва шевеля стебли, другие – холодные, словно сталь, обвивали ноги единорога, словно проверяя, что сильнее: страх или желание дойти до конца.

Алексу все чаще хотелось бросить все и сбежать. Но упрямство геймера, то самое, что заставляло его проходить «невозможных» боссов, толкало его вперед.

Наступила ночь. И меньше всего на свете Алексу хотелось спать здесь. Но усталость от нервного напряжения все-таки свалила его с ног. Едва он коснулся земли, как погрузился в сон.

Громкое ржание и сильный толчок в бок. Он резко вскочил на ноги. Рядом, дрожа всем телом, стоял единорог, уставившись в темноту.

Сонно моргая, Алекс не сразу заметил движение в траве. Сознание неспешно сбрасывало покров сна, но инстинкты были быстрее. Его руки сами потянулись к кинжалам.

Полностью проснувшись, он увидел ее.

Кобра стояла в нескольких шагах, молча, но каждая чешуйка на ее шее напоминала натянутую до предела тетиву лука. Стоило ему пошевелиться, как змея наклонилась вперед, шипя так, словно в этом звуке был собран весь яд его детства.

«Все или ничего!»

Алекс рванул в сторону. Кобра бросилась на него. Молниеносно и бесшумно. Он увернулся, оказался у нее за спиной, и вонзил кинжалы. Лезвия проскользнули сквозь песок.

– Какого черта?! – он отпрыгнул. Змея медленно повернулась. – Она что, из песка сделана?!

Удар. Прыжок. Перекат. Снова удар.

Этот смертельный танец мог длиться вечно. Но вдруг – вспышка света.

Единорог встал на дыбы и ударил копытами по хвосту змеи. Его рог вспыхнул ярко, как новая звезда над пустыней. И в этот миг Алекс увидел, как в шее змеи загорелась крошечная красная искра, пульсирующая, будто сердце.

Он собрал всю свою волю, весь свой страх, всю свою ярость, и бросился вперед. Кинжалы мгновенно пронзили искру. И с громким шипением кобра рассыпалась, оставив на земле лишь островки песка.

Алекс стоял, тяжело дыша.

– Это было... опасно, – прошептал он, с благодарностью глядя на единорога. – Хорошо, что я взял тебя с собой.

Тот тихо фыркнул, словно знал, что это только начало. И в этот момент над горизонтом медленно поднялось солнце. Его робкие лучи осветили размытые очертания города, окутанного нитями тумана.

«Город–призрак»

– Ну это легче легкого, – пробормотал Алекс, глядя на очертания города в тумане.

Они подъехали ближе. В серой дымке мелькнул силуэт дома, будто нарисованный морозом на стекле. Немного помедлив, Алекс направился к нему. Но едва сделав шаг, он столкнулся со стеной: твердой, холодной и настоящей.

Он оставил единорога у крыльца и подошел к двери. Постучал. В ответ тишина. Немного подождав, он постучал снова. Но никто так и не ответил.

Уже собираясь уходить, он вдруг замер. В окне мелькнул силуэт. Быстро. Неясно. Но определенно человеческий. Сердце тут же ускорило свой ритм.

Он снова подошел к двери. Постучал, но на этот раз уже громче.

Дверь тихо отворилась. А за ней пустота. Ни дыхания. Ни звука шагов. Только неясная тень в глубине.

Алекс оглянулся на единорога. Тот стоял неподвижно, будто говорил: *«Ты должен войти. Но не верь глазам»*. Он осторожно шагнул внутрь. В доме было темно.

– Странно, – прошептал он. – Ведь только что горел свет...

Ощупывая стены, он искал выключатель. Пальцы скользили по штукатурке: гладкой, холодной и подозрительно идеальной. Вдруг сзади донесся тихий стук по дереву. Он обернулся. У порога стоял единорог. Его рог мягко светился, разгоняя тьму, как полная луна над ночным лесом.

Алекс, в знак благодарности, потрепал его по гриве.

Первая же дверь привела его на кухню. Посреди помещения стоял стол, заваленный яствами: хлеб с золотистой корочкой, фрукты, дымящееся мясо, кувшины с вином. Рядом – меньший стол, с овсом и водой для коня. Желудок моментально свело от голода.

– О! Я как раз проголодался, – вырвалось у него.

Он протянул руку к ближайшему блюду... И в тот же миг все обратилось в песок. Хлеб рассыпался. Фрукты растаяли. Вино превратилось в песчаную пыль.

– Какого... – удивленно выдохнул он, отступая.

Дом резко зашатался, будто титаны трясли его снаружи. Стены задрожали. С потолка посыпалась штукатурка.

– Бежим! – крикнул он единорогу, хотя тот и так уже рванул к выходу.

Они выскочили на улицу в последний миг. А за их спинами уже начал исчезать город. Не рушиться, а медленно растворяться. Туман неспешно таял. Дома размывались, а с ними и улицы.

Через мгновение вокруг осталась только безжизненная пустыня. Бескрайняя, желтая и бесконечно безмолвная. Город исчез, будто никогда и не существовал.

Резкий порыв ветра поднял песок, закружив его в вихре, пустынном танце забвения. Алекс прикрыл лицо рукой и торсом прижался к морде единорога, защищая его от бури. Когда песок наконец осел. Перед ними стояли огромные каменные ворота, покрытые древними иероглифами и паутиной трещин.

«Пустынные лабиринты Зархии»

– Ну наконец–то начинается самое интересное! – усмехнулся Алекс, подходя к воротам. Он уперся ладонями в теплый камень и надавил изо всех сил. Но ничего не произошло. Врата даже не дрогнули.

Вдруг раздался шелест и с поверхности врат посыпался песок. Кружась в воздухе, он складывался в странные письмена:

«ال مفتاح يثمن في قلب الامتاهات»

– Че за... – глаз Алекса нервно дернулся. – И как, по–вашему, я должен расшифровать эту абракадабру?!

Его отчаянный крик эхом отразился от камней и вернулся к нему с едкой насмешкой.

Тут к нему подошел единорог. Тихо, без единого звука, он приблизился к воротам и коснулся надписи рогом и тот вспыхнул мягким светом.

Песок тихо зашуршал, пересыпаясь, словно нашептывал древние слова... и наконец сложился в понятные строки:

«**Ключ покоится в сердце лабиринтов**».

– Ну вот. Теперь другое дело, – Алекс нежно похлопал единорога по шее. – Значит, нам надо добраться до центра.

Он задумчиво потер подбородок... и вдруг усмехнулся:

– Да я закончу эту игру за несколько часов.

Врата ответили оглушающим скрипом, словно веками не открывались для живых.

Алекс шагнул внутрь, держа спину идеально прямо, как герой из любимой RPG. Но едва они переступили порог...

БАХ!

Врата захлопнулись с такой силой, что подняли столб пыли. Алекс вздрогнул, невольно, по-детски, как в школе, когда внезапно вызывали к доске.

– Показалось... – пробормотал он, хотя сердце упрямо продолжало колотиться, будто знало, что *назад пути нет*.

Когда пыль осела, перед ними открылись три прохода, уводящие за собой во тьму. Ни указателей. Ни звуков. Ни ветра. Только тишина, густая и липкая, как смола. А где-то в глубине зовет тихий шелест песка, будто дыхание самих лабиринтов.

Медленно переводя взгляд с одного прохода на другой, потом на третий и снова назад, Алекс искал хоть какую-то подсказку: трещину, след или отблеск света. Но все было одинаково безжизненным. Даже трещины на стенах, казалось, копировали друг друга, словно лабиринт насмеялся над его жалкими попытками.

Он повернулся к единорогу.

– Твой выход, приятель, – сказал он, протягивая руку к тоннелям. – Ты определено видишь и знаешь больше меня.

Единорог, не спеша обошел все три прохода. У каждого он ненадолго останавливался, опустив голову, будто прислушивался к дыханию камня. У левого тоннеля он трижды ударил копытом и посмотрел на Алекса.

– Уверен? – спросил тот, сжимая кинжалы.

Единорог ответил ударом копыта.

– Ладно, ладно, – Алекс поднял руки в знак капитуляции, но в уголках его губ заиграла улыбка. – Я тебе верю.

– Какой нервный, – едва слышно прошептал.

Он подошел ближе, положил ладонь на теплую шею зверя, и они вместе шагнули в тьму левого тоннеля. За их спинами неслышно что-то сомкнулась, отрезая путь к побегу.

Рог единорога вспыхнул, разгоняя тьму, словно утренний свет туман. Но не успели они сделать и шага, как сбоку раздался свист. Единорог рванулся вперед и оттолкнул Алекса плечом.

В следующее мгновение копьё пронзило воздух и с глухим стуком вонзилось в стену прямо там, где секунду назад была его голова.

– Это... – Алекс с трудом проглотил комок в горле. – Было близко...

Он перевел взгляд на все еще дрожащее древко.

– Слишком близко.

С этого момента каждый шаг стал ритуалом выживания. Он тщательно ощупывал пол, внимательно всматривался в трещины, искал даже намек на отблеск света – как оказалось в лабиринтах Зархии ничто не бывает случайным. И вот оно: узкая полоска света, пробивающаяся сквозь щель в стене.

– Ловушка, – прошептал он, опускаясь на корточки.

Пальцы осторожно заскользили по камню, нащупывая скрытые углубления, пружины, следы масла.

– Хорошо, что я выбрал навык обезвреживания ловушек...

У стены он заметил ряд крошечных отверстий, почти незаметных.

– Для копий мелковаты, – пробормотал он. – Значит... стрелы.

Оглянувшись, он поднял с пола маленький камешек. Замер. И бросил его. Камень пересек полосу света.

Щелк!

Из отверстий вылетели стрелы и вонзились в противоположную стену с таким звуком, будто камни закричали. Алекс выдохнул.

– Теперь можно идти.

Но едва он сделал шаг вперед, как единорог схватил его за рукав зубами и резко потянул назад. Алекс обернулся. В глазах его спутника читалось предупреждение.

Где-то из глубин тоннеля донесся тихий шелест, словно опавшие с дерева листья.

– Хочешь сказать, что я ее не обезвредил? – Алекс посмотрел на единорога, в его голосе звучали обида, упрямство и легкое раздражение.

– Ладно. Попробуем еще раз.

Он ударил несколько раз кинжалом по стене, отколол острый осколок камня и, прицелившись, бросил его в полосу света. Тишина. Ни щелчка. Ни свиста стрел. Ничего.

– Видишь? – он почти вызывающе махнул рукой в сторону ловушки. – Ничего не случилось.

Но единорог не сдвинулся с места. Его глаза, глубокие, как бездонный колодец, не отрывались от Алекса. Раздраженный Алекс резко взмахнул рукой и кончиками пальцев коснулся полоски света. Мгновение, и огонь жадно опалил плоть.

Он отшатнулся, сжимая обожженную руку и едва сдерживая стон. Кожа покраснела, как будто ее коснулся раскаленный до красна песок.

Единорог подошел ближе. Тихо. Без упрека. Без торжества. И просто коснулся рогом его пальцев.

По руке тут же разлилось тепло: мягкое, целительное и успокаивающее. Боль исчезла. Краснота спала. Даже следа не осталось, будто ожога и не было вовсе.

Алекс виновато опустил взгляд.

– Прости... – прошептал он. – Я... не должен был сомневаться в тебе.

Еще раз внимательно осмотревшись, Алекс заметил в потолке узкую трещину: тонкую, словно нить судьбы, из которой лился тот самый опасный свет. Присмотревшись, он понял: трещина не доходила до стены. Той самой, в которую вонзились стрелы. Между камнем и све-

том оставалась щель. Узкая, но достаточная для подростка. Возможно даже и для взрослого. Но точно не для единорога.

Он задумался, перебирая в уме все возможные варианты и не сразу почувствовал, как его мягко, но настойчиво толкают к стене.

– Уверен? – спросил он, глядя на единорога. В его голосе слышалось сомнение. – А как же ты?

В ответ еще один толчок. Уверенный. Без колебаний. Алекс вздохнул. Недавний урок все еще горел в памяти, как недавний ожог на пальцах. Он прижался к шершавому камню и, затаив дыхание, медленно протиснулся между стеной и смертоносным светом.

Едва он оказался на другой стороне, как рог единорога вспыхнул. Не просто засиял, а взорвался ослепительным голубоватым светом, словно миллиарды звезд взорвались в полумраке тоннеля. Свет окутал его, как невидимое полотно, обнимая и защищая. В этом сиянии единорог спокойно прошел через ловушку, словно свет был для него не пламенем, а завесой из воды.

Остановившись рядом, он тихо фыркнул, словно говоря: *«Вот видишь. Всегда есть иной путь»*.

– Ты и такое умеешь? – удивлению Алекса не было предела.

Он даже не подумал спросить, почему тот не сделал этого раньше. Не обеспечил безопасность им обоим с самого начала. Но где-то глубинах своего подсознания он уже знал ответ.

Следующая ловушка не заставила себя ждать. Не было ни полос света. Ни скрытых рычагов. Ни подозрительных плит. Только паутина трещин, растянувшаяся на десятки шагов вперед. Тонкая, почти незаметная, но такая же зловещая, как трещины на льду над водной бездной.

– Идти вдоль стен – не вариант, – пробормотал Алекс, быстро прикидывая расстояние. – А перепрыгнуть... тоже не получится.

Он обернулся к единорогу.

– Что думаешь?

Тот молча склонился, приглашая сесть. Алекс не задал ни одного вопроса. Он просто вскочил в седло и крепко сжал луку. Единорог отступил на несколько шагов, собрался с духом и резко бросился вперед.

В ушах свистел ветер. Сердце бешено колотилось в такт копытам. И вот – прыжок. На мгновение время остановилось, они зависли в воздухе, казалось, что даже лабиринты затаили дыхание. Но в момент приземления задние копыта коснулись края треснувшей плиты.

Треск!

Камень рухнул, будто веками ожидал, когда на него ступят, и из-под обломков показался лес шипов: черных, острых, будто выросших из темного проклятия. Внезапно они зашевелились, как живые, потянулись к ним, словно изголодавшиеся змеи.

Алекс вцепился в луку до побелевших костяшек.

– Вперед, вперед! – едва не кричал он.

И единорог, не теряя равновесия, резко рванул вперед, унося их от края пропасти.

Они уже были далеко от пропасти, и Алекс собирался остановить единорога, чтобы перевести дух... Но за спиной раздался оглушительный грохот. Он обернулся.

По тоннелю, закрывая почти весь проход, катился гигантский камень: гладкий, черный, словно выточенный из сердца самой тьмы. И он стремительно набирал скорость, будто гнался за ними с самого начала пути.

– Да чтоб вас!.. – вырвалось у Алекса, но его крик потонул в реве приближающейся смерти.

Меньше метра... И вот в последний миг единорог резко свернул в боковой тоннель.

БАХ!

Камень врезался в стену с такой силой, что весь лабиринт содрогнулся. Потолок задрожал, осыпая все вокруг песком и каменной крошкой. Алекс едва удержался в седле.

Спрыгнув с единорога, он осторожно выглянул. Там, где они только что были, теперь лежал огромный валун, вонзившийся в каменную стену, как кулак в податливую плоть.

– Хорошо, что здесь есть запасной выход, – прошептал Алекс, нервно сглотнув. – А то... Он не договорил. Да и не нужно было.

– Не будем задерживаться.

Они двинулись дальше по новому тоннелю. Остановились только раз, чтобы немного передохнуть и перекусить. Но чем ближе они подходили к концу тоннеля, тем тяжелее становилось дышать. И вот три скелета, лежащие у стены, будто они уснули в ожидании помощи, которая так и не пришла.

– Один... человеческий, – пробормотал Алекс, наклоняясь.

Он осторожно коснулся костей пальцами.

– А вот эти два...

Он присмотрелся к черепам: тонкие линии, выступающие скулы.

– Эльфы? Или орки...

Воздух вокруг резко стал холоднее, и Алекс невольно поежился. Но подняв взгляд, он замер.

Перед ними открывалась новая развилка. Девять тоннелей. Все одинаково темные и одинаково безмолвные. Ни ветра. Ни звука. Ни намека на путь. Только тишина, вязкая, как болото. И ощущение, что конец уже близок.

– Твой выход, мой герой, – сказал Алекс, приглашающе склонив голову.

Единорог посмотрел на него со смесью терпения и печали, будто видел это уже сотни раз, и медленно направился к девятому проходу.

– Даже не проверишь остальные? – Алекс двинулся за ним, но в его голосе звучала обида. – Тоже мне, мамочка...

Мельком взглянув на спутника, он шагнул в тоннель. Но прошел пару сотен метров и замер, затаив дыхание.

Откуда-то спереди донесся тихий шорох, словно песок, подгоняемый ветром, или трущаяся о камень чешуя. Звук медленно приближался. Алекс отступил, встав плечом к плечу с единорогом, и обнажил кинжалы.

Из тьмы возникла огромная змея. Ее тело извивалось, как живая лиана, а рубиновые глаза горели так, словно видели не плоть, а душу и страх, скрытый внутри нее.

– Теперь мы хотя бы знаем, от чего умерли те трое, – прошептал Алекс, крепче сжимая рукояти.

Змея почти утробно зашипела, от чего кровь застыла в жилах, и бросилась вперед.

Единорог мгновенно отступил, давая Алексу пространство для боя. Но тоннель сжимал их, будто клетка, не оставляя места для маневра.

Змея атаковала снова и снова: извивалась, отползала, играя с ним, как кошка с мышкой. Алекс пытался обойти ее, уклониться, нанести удар, но каждый раз ее тело оказывалось там, где он не ожидал. Она была не только крупнее. Но быстрее. Умнее. И изворотливее.

И вдруг раздалось громкое ржание. Алекс инстинктивно зажмурился, прикрыв лицо рукой. В ту же секунду рог единорога вспыхнул ослепительным, режущим светом.

Змея застыла: оглушенная и ослепленная.

Алекс не раздумывал. Он бросился вперед, вонзил кинжалы в шею, загнав их по самую рукоять.

Издав хриплый вздох, она с грохотом рухнула на каменный пол, заливая его своей кровью.

Алекс осел рядом с мертвой тушей, тяжело дыша. По вискам ручьями стекал пот, а руки предательски дрожали. Он поднял на единорога наполненный благодарностью.

Затем он вытер лоб рукавом и тихо прошептал:

– В следующий раз... бьемся вместе.

Немного передохнув и тщательно вытерев кинжалы от темной, почти черной крови, они двинулись дальше.

Вскоре в глубине тоннеля забрезжил свет. Сначала слабый, как хрупкая надежда, потом яркий, слепящий. И через несколько сотен метров они наконец-то вышли наружу.

Алекс зажмурился, ослепленный солнцем пустыни. Лишь спустя мгновение он разглядел пустынную поляну и круг из чистого песка, окруженный высокими скалами, будто созданный для чего-то древнего и священного.

В самом центре возвышался каменный пьедестал, покрытый древними иероглифами. А на нем – маленькая пирамида из обсидиана. Черная и такая идеальная гладкая. Ее грани поглощали и одновременно отражали свет, словно две противоборствующие силы

Алекс подошел осторожно, будто подкрадывался к дремлющему монстру...

– И это... ключ? – Он недоверчиво переводил взгляд с пирамиды на единорога. – Они что... решили поиздеваться над игроками?

В груди у него кипел праведный гнев. После всех тех ловушек, смертей, дышавших ему в спину и пережитого страха – это? Кусок камня?

Но потом он прищурился.

– А может... ключ спрятан внутри?

Он обошел пьедестал, вглядываясь в каждую грань, в каждый угол.

– Ладно, – наконец вздохнул он. – Как бы то ни было... задание я выполнил.

Он протянул руку и взял пирамиду. В тот же миг песок взвился вверх. И песчинки бешено закружились вокруг них, словно стая голодных гиен. Все вокруг в миг потемнело.

Когда Алекс пришел в себя, он уже лежал на мокром песке. Над его головой простиралось бескрайнее небо, а до горизонта тянулась безмолвная водная гладь океана.

«Океан Смерти»

– Только песок и океан, – пробормотал Алекс, оглядываясь.

Ни деревьев. Ни птиц. Ни единого намека на жизнь. Только бескрайний океан, неподвижный и молчаливый. А за спиной маленький клочок пустыни. Он снова опустился на песок.

– А почему у тебя нет крыльев? – спросил он единорога, как будто тот мог ответить.

Единорог лишь молча отвел взгляд.

– Не подумай, что я жалуясь! – поспешил поправиться Алекс. – Просто... интересуюсь.

В этом месте даже время теряло свою власть. Минуты? Часы? Алекс не мог ответить на эти вопросы. Он просто сидел, уставившись на горизонт, где небо сливалось с водой в тонкую линию.

– И как нам перебраться? – прошептал он, машинально ковыряя пальцем песок. – Может, есть какой-то потайной мост? Или... – он с внезапной надеждой повернулся к единорогу, – ты можешь создать проход?

Единорог не ответил, но медленно повернул голову к горизонту. Алекс перевел усталый взгляд в том направлении. Вдалеке, размытым пятном, плыл корабль. Темный, словно соткан из тьмы, и с парусами, похожими на крылья ворона.

– Вот оно что! – вырвалось у него.

Он вскочил и замахал руками, словно его могли не заметить на этом клочке песка.

Вскоре к берегу причалила шлюпка и из нее вышли два ящера: высокие, в рваных куртках, с глазами, похожими на грозовые тучи. Они молча кивнули, приглашая сесть. Алекс насто-роженно разглядывал шлюпку. «Как единорог туда поместится?»

Но ящеры стояли спокойно. Даже слишком спокойно для существ, встречающих чужака на краю мира. И тут, устав ждать, единорог сам направился вперед. Он осторожно зашел в лодку и лег на дно, положив голову на бортик. Алекс, пораженный вместимостью шлюпки, последовал за ним. Ящеры молча оттолкнули ее от берега и налегли на весла.

У борта корабля их ждали канаты и плотные куски ткани. Сначала подняли единорога: медленно и осторожно, словно он был хрустальным. Затем сбросили веревочную лестницу и помогли Алексу взойти на борт. Ящеры поднялись последними и вместе с остальной частью команды подняли шлюпку.

Алекс неподвижно стоял на палубе и осторожно оглядывался. После лабиринтов он не доверял даже собственной тени. Ветер едва шевелил паруса, будто они были ему не по силам. Водная гладь напоминала зеркало и лишь по бокам плывущего кораблю виднелась небольшая рябь. Но самым странным было полное отсутствие качки. Корабль плыл, а вот движение Алекс совсем не чувствовал, словно он по-прежнему стоял на земле.

Хлопнула дверь и, невольно вздрогнув от неожиданности, Алекс повернулся. Он ожидал увидеть огромного ящера, похожего на матросов в команде или того здоровяка со шрамами на морде. Да хотя бы орка! Но уж точно не того, кто стоял перед ним.

– Ну привет!

Перед Алексом стоял парень, немногим старше его. Самый обычный парень: потертые штаны, потерявшая свой цвет рубашка, растрепанные длинные волосы, перехваченные под-бием ленты в низкий хвост. Ни острых ушей. Ни клыков. Даже хвоста нет. Алекс решил наклонить голову, чтобы убедиться, не прячет ли тот его.

– Я Зак, – представился парень с легкой ухмылкой. – Капитан «Черного скорпиона»!

Он протянул руку. Алекс, все еще ошеломленный, машинально пожал ее.

– Тебя хоть как зовут-то?

В голове мгновенно вспыхнул мозговой шторм: «Какое же имя мне выбрать? Какое-нибудь крутое или пафосное? Или, может, мое настоящее?» Вскоре он почувствовал, как его мозг начал закипать. И вместо эпического титула или чего-то необычного с его губ сорвалось:

– Алекс.

– Да ладно?! – расхохотался Зак. – Не «Демон Азура», не «Великий Амон Ра» и даже не «Бойтесь меня, я сам Дьявол»? А просто... – он развел руками, – Алекс?

У Алекса медленно задергался глаз.

– Дыши, – Зак миролюбиво поднял руки, словно успокаивая «грозного» котенка. – Говорят, помогает.

– Доберусь до того незнакомца или до разрабов, – сквозь зубы прошипел Алекс, сжимая кулаки, – и...

– Занимай очередь, – бросил Зак на ходу, перехватывая у ящера свиток и изучая его содержимое.

– Что? – гнев мгновенно улетучился, оставив после себя леденящий душу шок.

– Что «что»? – Зак повернулся и удивленно приподнял бровь.

– То, что ты сказал...

– А что я такого сказал? – Он смотрел на Алекса с невинным видом, но едва заметно приподнявшиеся уголки говорили об обратном.

Помолчав с секунду, Зак кивнул в сторону каюты:

– Идем, поболтаем, – Уже у двери он вдруг остановился и обернулся: – Кстати... какой у тебя был страж ключа?

– Змея, – ответил Алекс, не понимая, к чему тот клонит.

– Значит, боишься змей... – Зак кивнул, будто одно это слово могло открыть одну из величайших тайн, и открыв дверь, первым вошел внутрь.

Войдя в капитанскую каюту, Алекс испытал второй шок, что с легкостью превосходил первый.

Его взору предстала самая обычная комната. Деревянный стол со старой картой, исчерченной линиями, что были понятны только морякам. Старый компас с метавшейся стрелкой, словно она никак не могла определиться с направлением. Шкаф, забитый книгами с потрепанными корешками и выцветшими названиями. На стене висел гарпун, прикрепленный к частично сгнившему куску дерева.

Ни тебе черепов. Ни проклятых артефактов. Ни ритуальных надписей. Только жизнь и время, коснувшееся каждой вещи в этой каюте.

– Садись, – сказал Зак, указывая на одно из потрепанных кресел. Сам же опустился в стоящее напротив.

– Так. Я спрашиваю – ты киваешь. Говорю – ты молча слушаешь. Понял?

Его взгляд был спокойным, но неумолимым, будто приговор, вынесенный давным-давно. Алекс лишь молча кивнул.

– Вот и молодец, – улыбнулся Зак.

Он подождал, пока Алекс устроится поудобнее и начал:

– Фанат компьютерных игр?

Кивок.

– По дороге домой встретил незнакомца?

Снова кивок.

Зак устало потер виски.

– Еще один повелся на «слабо»...

Он посмотрел Алексу прямо в глаза.

– А теперь слушай и вбивай в свою пустую голову. Повторять не буду! – серьезный тон и взгляд капитана не оставляли ни малейшего намека на сомнения. – Эта игра...

Внезапно корабль дернуло, и Алекса мгновенно выдернув из кресла швырнуло на пол у противоположной стены. Едва он попытался встать, как пол резко накренился, и он покатился кубарем уже к другой стене. С трудом сумев приподняться на локтях, он поднял непонимающий взгляд. На пороге стоял Зак.

– Из каюты – ни ногой, пока я не вернусь, – бросил он на ходу.

Хлопок двери. И в тот же миг корабль резко взмыл вверх, словно пытался вырваться из лап взбесившегося шторма. Волны безжалостно швыряли его, как лист во время урагана. И внезапно где-то вдалеке раздавался пугающий треск. Дерево жалобно стонало, снасти жутко скрипели, и казалось, что «Черный скорпион» вот-вот разлетится в щепки.

Алекс тщетно пытался хоть как-то удержаться, цепляясь за пол, за край стола, но руки предательски скользили. Силы стремительно таяли, как ледник, внезапно оказавшийся в раскаленной пустыне.

– Какого черта!.. – вырвалось у него, когда очередной рывок едва не выбросил его в окно.

Неизвестно каким чудом, но Алексу все-таки удалось ухватиться за ножку кровати. Собрав остатки сил, он вцепился в нее так, будто от этого буквально зависела его жизнь.

Тело ныло. Голова кружилась. Желудок... «Стоп!.. Желудок?..»

Он широко распахнул глаза. «Меня что... укачало?» Сознание скептически твердило – это физически невозможно, ты же в игре...

– Да быть такого не может... – неуверенно пробормотал он.

Но его слова сразу же потонули в диком реве ветра и безумной ярости волн. А на задворках подсознания тихо и незаметно роился ворох сомнений, возглавляемый лишь одним вопросом: *может ли игра влиять на игрока?*

Тишина обрушилась на Алекса так же внезапно, как и шторм: молча и без объявления войны. Он осторожно огляделся. В каюте повисло безмолвие, нарушаемое лишь тяжелым дыханием и стуком его собственного сердца.

Медленно, с усилием он разжал пальцы, вцепившиеся в ножку кровати, будто намертво приросшие к дереву. И, дрожа всем телом, с трудом сел.

– О, ты еще жив, – как удар грома раздался с порога голос Зака.

Алекс только и способен был, что убийственно посмотреть на капитана. Нет, он бы с радостью ответил ядовитой колкостью, но сил хватало только на взгляд «злого хомяка». Сейчас, все, что он мог, так это дышать, медленно и болезненно, пытаясь привести легкие хоть в какое-то подобие нормы.

Зак подошел ближе и присел на корточки, оказавшись с ним на одном уровне.

– Ну как? – спросил он, не отводя взгляда. – Ощущения понравились?

В ответ Алекс лишь сжал челюсть и бросил на него взгляд, от которого даже у монстров кровь застывала в жилах.

– Все с тобой понятно, – вздохнул Зак, поднимаясь.

Он направился к перевернутому столу и начал собирать разбросанные вещи.

– Да что ж вы все такие упрямые... – буркнул капитан. – Хотя... я и сам был не лучше.

Алекс попытался встать. Но ноги мгновенно подвели его, мгновенно подкосившись. Он с грохотом рухнул обратно, ударившись затылком о стену.

Решив дождаться, когда Зак вновь отвернется, он на четвереньках медленно пополз к креслу. Первая попытка – провал. Вторая – сполз вниз, едва коснувшись сиденья. Третья – руки дрогнули, и он упал на колени. Четвертая – почти заполз на сидение. И только на пятой попытке он все-таки сумел забраться в кресло. Весь покрытый липким потом, едва не задыхающийся и с дрожащими конечностями.

Дав Алексу немного времени, чтобы прийти в себя, Зак тихо заговорил:

– Я мог бы рассказать тебе свою долгую и печальную историю. Но ты ведь не станешь слушать. Поэтому буду краток.

Он окинул подростка оценивающим взглядом и глубоко вздохнув, продолжил:

– Если не выйдешь из игры сейчас – застрянешь здесь навсегда.

Алекс моргнул, пытаясь осмыслить сказанное.

– Я тоже не верил, – устало продолжил Зак. – И что в итоге...

Он развел руками, словно говоря: *«Смотри. Вот он. Твой финал»*.

– Войдешь в Хамунаптру и пути назад уже не будет.

Его взгляд снова встретился со взглядом Алекса.

– Думаешь, я NPC? И разработчики запрограммировали меня на то, чтобы мешать игрокам дойти до конца?

«И как он догадался? Мысли что ли прочитал?..» – мелькнуло в голове у Алекса, но мысль тут же утонула в густом тумане усталости. Слова Зака доносились до его сознания, как сквозь вату. Веки налились свинцом и перед глазами все поплыло. Он даже не заметил, когда провалился в темноту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.